

МИРЫ АЙЗЕКА АЗИМОВА



Айзек Азимов
Дело принципа
Серия «Рассказы о демоне Азазеле»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158243
Миры Айзека Азимова. Книга 12: Полярис; Пуга; 1994
Оригинал: Isaac Asimov, "A Matter of Principle"
Перевод:
Михаил Борисович Левин*

Аннотация

Герой рассказа Айзека Азимова «Дело принципа» (цикл о демоне Азазеле), друг Джорджа, Готлиб Джонс был посредственным рекламным агентом, но у него была тайная мечта стать великим писателем. Правда дальше первого абзаца дело почему-то не шло. Азazel помог Джонсу...

Айзек Азимов

Дело принципа

Джордж меланхолично уставился в стакан с моей выпивкой (моей в том смысле, что не было сомнений, кто будет за нее платить) и произнес:

– То, что я сегодня беден, – это просто дело принципа. – Он глубоко, тяжело вздохнул и добавил: – Я должен извиниться за употребление термина, с которым вы абсолютно незнакомы, если не считать титула «принцепс», носимого директором средней школы, чуть было вами не оконченной. Что же касается меня, то я – человек принципа.

– Да неужто? – заметил я. – Тогда, наверное, вы получили эту черту характера от Азазела всего-то минуты две назад, потому что никогда раньше никто не замечал за вами никаких ее проявлений.

Джордж посмотрел на меня уничтожающим взглядом. Азазел – это двухсантиметровый демон, который владеет ошеломительной волшебной силой и которым только Джордж может свободно повелевать.

– Вообразить не могу, где вы слышали об Азазеле.

– И для меня это тоже полнейшая тайна, – согласился я – или была бы, если бы он не был единственной темой ваших монологов, сколько я вас знаю.

– Не говорите глупостей! – сказал Джордж. – Я никогда о

нем не упоминал.

Вот и Готлиб Джонс (так говорил Джордж) тоже был человеком принципа. Вы можете сказать, что это абсолютно исключено при его профессии оформителя рекламных объявлений, но кто видел, как он преодолевает свое порочное призвание благородством чувств, тот согласится, что не было зрелища прекраснее.

– Джордж, – говаривал он мне за гамбургером с жареной картошкой, – для описания того, как ужасна моя работа, не подберешь слов, и неопишимо мое отчаяние, когда я должен найти способ убедить людей покупать товары, о которых каждый мой инстинкт кричит, что человечеству будет гораздо лучше без них. Вот только вчера я должен был продавать новый репеллент от насекомых, который по результатам испытания заставлял комаров издавать ультразвуковые сигналы восторга, так что они слагались за много миль вокруг. Пришлось мне вот что написать: «Неча комаров кормить – надо их навскидку бить!»

– Навскидку? – повторил я, содрогнувшись.

Готлиб закрыл глаза рукой. Он бы закрыл и двумя, да как раз в это время препровождал в рот приличную порцию картошки.

– Джордж, я вынужден жить с этим позором, но рано или поздно мне придется эту работу бросить. Из-за нес я нарушаю свои принципы бизнесмена и писателя, а я – человек

принципа.

– Эта работа приносит пятьдесят тысяч в год, а у вас – молодая красивая жена и ребенок, которых надо кормить.

– Деньги, – злобно сказал Готлиб, – это мусор! Бесполезная вещь, за которую человек продаст душу свою! Я брошу это, Джордж, я с омерзением отшвырну от себя эту работу, я с ней ничего общего иметь не буду.

– Готлиб, вы, разумеется, ничего подобного не сделаете. Ведь ваша зарплата вам не противна, нет?

Должен признать, что меня крайне взволновала мысль о нищем Готлибе и тех бесчисленных совместных завтраках, которые его добродетельная стойкость уже не позволит ему оплачивать.

– Нет, увы, не противна. Моя дорогая супруга Мэрилин имеет огорчительную привычку жаловаться на недостаток денег во время разговоров чисто интеллектуального характера, не говоря уже о небрежных упоминаниях тех необдуманных покупок, которые она совершает в магазинах одежды и мебели. А что до Готлиба младшего, которому сейчас от роду шесть месяцев, то я не думаю, чтобы он был готов воспринять мысль о полной ненужности денег, хотя – надо отдать ему справедливость – он никогда их у меня не просил.

Он вздохнул, и я вместе с ним. Я часто слышал о неуступчивой природе жен и детей там, где дело касается денег, и это одна из главных причин, почему я ни разу не связал себя обязательствами за всю свою долгую жизнь, хотя при моем

неотразимом обаянии женщины за мной охотились стаями.

Готлиб нечаянно прервал цепь приятных реминисценций, в которую я незаметно для самого себя углубился, сказав:

– Джордж, вы знаете мою тайную мечту?

Глаза у него стали такие масляные – я было испугался, что он прочел мои мысли.

Он, однако, добавил:

– Я хочу писать романы, хочу обнажить такие глубины человеческой души, чтобы люди содрогнулись от ужаса и одновременно – восторга, чтобы имя мое было написано несмысленными буквами в истории классической литературы и чтобы из поколения в поколение пошло оно рядом с такими именами, как Эсхил, Шекспир и Эллисон.

Мы закончили завтрак, и я напрягся в ожидании счета, пытаясь точно определить момент, когда надо будет внезапно отвлечься. Официант же, оценив ситуацию с неотделимой от его профессии проницательностью, подал счет Готлибу.

Напряжение меня отпустило, и я сказал:

– Дорогой мой Готлиб, давайте рассмотрим возможные последствия – они могут быть ужасны. Я вот недавно читал в одной солидной газете, которая оказалась в руках у стоящего рядом со мной джентльмена, что в Соединенных Штатах тридцать пять тысяч печатающихся писателей. Из них только семьсот зарабатывают себе на жизнь своим искусством, и пятьдесят – всего пятьдесят, мой друг, – богаты. Ваше же теперешнее жалованье...

– Ха! – сказал Готлиб. – Какая мне разница, будут у меня деньги или нет, если мне достанется бессмертие и бесценный дар вдохновения и памяти потомков. Да я легко переживу, если Мэрилин пойдет работать официанткой или водить автобус. Я просто уверен, что она была бы – или должна была бы быть – счастлива, работая днем и возясь с Готлибом младшим ночью, чтобы мое творчество могло развернуться во всю мочь. Вот только... – Он запнулся.

– Только – что? – ободрил я его.

– Даже не знаю, как это сказать, Джордж, – выговорил он, и в голосе его прозвучала горькая нотка, – но есть одно препятствие. Я не уверен в том, что я смогу. У меня в мозгу теснятся идеи потрясающей глубины. Через мое сознание все время проходят какие-то сценки, диалоги, потрясающие жизненные ситуации и коллизии. Но мне изменяет совершенно второстепенное умение облечь все это в должные слова. Это получается у любого неграмотного бумагомараки, вроде вот этого вашего приятеля с чудным именем, и тогда книги пекутся сотнями, как пирожки, но я не могу понять, в чем здесь фокус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.